

Ю. В. Буйнов

О КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПАМЯТНИКОВ МАЛОБУДКОВСКОГО ТИПА ЭПОХИ БРОНЗЫ

Памятники малобудковского типа позднего бронзового века были выделены в середине 50-х годов В. А. Ильинской после раскопок поселения у с. Малые Будки в Сумской области [1]. Она же сделала первую попытку определить их характерные черты и обосновать абсолютную и относительную хронологию [2]. В последующие годы к вопросу о датировке малобудковских памятников и их культурной принадлежности неоднократно обращались С. С. Березанская [3, с. 41-47, 68-73], Г. П. Ковпапенко [4; 5, с. 13-49], Д. Я. Телегии [6; 7], А. И. Тереножкин [8, с. 73] и др. Первоначально В. А. Ильинская рассматривала памятники малобудковского типа как ранний этап бондарихинской культуры. Действительно, для такого вывода были все основания: стратиграфические, хронологические и типологические наблюдения и сравнения. Несколько позднее С. С. Березанская и В. А. Ильинская, разрабатывая проблемы этнокультурного развития на территории Левобережной Лесостепной Украины в эпоху бронзы, выделили так называемую «марьяновско-бондарихинскую культуру», средний этап которой составили малобудковские памятники [9, с. 363-373]. В одной из последних монографий С. С. Березанская изменила свой взгляд на периодизацию этой культуры. Не отказываясь от гипотезы о генетической связи марьяновской и бондарихинской культур, она предложила выделить малобудковские памятники в поздний этап первой из названных культур [3, с. 41-47].

Более единодушными оказались упомянутые авторы при определении относительной хронологии памятников малобудковского типа, определив их среди культур среднего бронзового века. Основываясь на аналогиях находок каменной матрицы для отливки кельтов, кремневого наконечника стрелы из поселения Студенок-5, костяного псаля из Воишской Гребли, а также на некоторых особенностях форм и орнамента керамики самых ранних поселений этого типа, многие исследователи синхронизировали малобудковские памятники с сабатиновским этапом срубной культуры. В целях усиления аргументации в пользу такой датировки С. С. Березанская в дополнение к единичным находкам отнесла комплекс погребения XIV – XIII вв. до н. э. у с. Хохольское на р. Дзвинь к области распространения абашевской культуры [3, с. 43, 46]. К позднескатакомбному или раннесрубному времени находки из селища Студенок-5 относит А. М. Лесков [10, с. 164] и Д. Я. Телегии [7, с. 77]. Столь же ранним временем (XVII – XVI вв. до н. э.), синхронным памятникам сейминского горизонта Верхнего Поволжья, датирует указанное поселение В. И. Ключко [11, с. 14].

Однако стратиграфические данные, полученные в ходе полевых исследований на памятниках позднего бронзового века за последние десятилетия, не согласуются со всеми перечисленными вариантами относительной и абсолютной хронологии памятников малобудковского типа. Учитывая их исключительную ценность для решения данного

вопроса, приведем наиболее важные, документально зафиксированные наблюдения.

Как известно, памятники с керамикой малобудковского типа занимают обширную территорию лесостепной зоны в пределах от Мордовии до Диспра с востока на запад и от Сейма — Оки до среднего течения Сев. Дюца и Дона с севера на юг [12, с. 14-15]. При этом территория Левобережной Лесостепной Украины на протяжении среднего бронзового века первоначально была заселена племенами культуры многоваликовой керамики (XVII — XVI вв. до н. э.). В середине II тыс. до н. э. почти всю эту территорию заняли посетители срубной культуры, время исчезновения которых большинство исследователей относит к XIII — началу XII вв. до н. э. Сходная картина наблюдается на Сейме и в Лесостепном Подонье с той лишь разницей, что в первом случае мы видим многочисленные памятники среднеднепровской и сосницкой культур, а во втором — среднедонской катакомбной, абашевской, воронежской и срубной культур. В Мордовии в это время господствовали племена абашевской культуры. Уже только один этот факт не оставляет сомнений в ошибочности датировки малобудковских памятников XVII — XVI или XIV — XIII веками до н. э. Признать же возможность совместного и длительного сосуществования на одной и той же территории двух разноэтнических образований нет никаких оснований. Следовательно, племена, оставившие малобудковские памятники, могли появиться в указанном ареале только после ухода посетителей предшествующих культур, в особенности срубной. Этот вывод полностью подтверждается данными стратиграфии.

Еще в 1974 г. при раскопках многослойного селища у с. Любовка на Харьковщине Б. А. Шрамко зафиксировал залегание керамики малобудковского типа между отложившимися скифского периода и срубной культуры [13, с. 67]. Многочисленные фрагменты малобудковской посуды обнаружены на этом же памятнике в заполнении котлована жилища срубной культуры, датируемого по находке железного ножа XIV — XIII вв. до н. э. [13, с. 71]. Керамику малобудковского типа, сосредоточенную в верхних слоях поселений срубной культуры или же над ними, обнаружили на многих памятниках и другие исследователи: Т. А. Шаповалов на поселениях Ильичевка и Старый Каравац [14, с. 168, 171; 15, с. 399], С. И. Татаринцов на селищах Лиманское озеро-1, 2 и Клиповое-2 [16, с. 84-85], Ю. Г. Екимов на Шиловском поселении [17, с. 83-88]. Об этом же свидетельствует хозяйственная яма с малобудковской керамикой, вписанная в слой срубной культуры на поселении у с. Шосейное [18, с. 148].

Для выяснения времени появления и существования памятников малобудковского типа важное значение имеют случаи совместных находок местной керамики с посудой соседних синхронных культур в закрытых комплексах. Такой факт отмечен нами в жилище на поселении Тимченки (мысовая часть) еще в 1978 г. [19, с. 309], когда вместе с малобудковской керамикой был найден сосуд белорудовской культуры. Весьма важное в этом отношении открытие сделано Я. П. Герпковичем на поселении у с. Диброва. Здесь на дне жилища обнаружена керамика малобудковско-бондархинского, позднесрубного и раннечернолесского типов. Автор раскопок, как нам представляется, вполне прав, датировав этот комплекс временем не позднее XII — начала XI вв. до н. э. [20, с. 58-59].

Целые материалы по теме данной статьи получены Северскодонецкой экспедицией ХГУ в ходе исследований селищ эпохи бронзы у сел Червоный Шлях и Студенок на Сев. Дону. В частности, на селище Червоный Шлях обнаружено погребение с трупосожжением, вписанное в котлован жилища срубной культуры [21, с. 92]. В состав инвентаря погребения входили обломки из зернотерки и двух сосудов: один из которых был круглодонный, с орнаментом из круглых ямок и оттисков штампа в виде «палочки, перевитой веревочкой», а второй — плоскодонный с тремя горизонтальными рядами круглых ямок (рис. 1, 1, 2). Форма и орнамент сосудов не оставляют сомнений в их принадлежности к малобудковскому типу. Керамика из землянки представлена баночными, горшковидными сосудами с валиковой орнаментацией и глиняными жаровнями, что свидетельствует о ее позднесрубной принадлежности. Примечательно, что вблизи землянки был расположен грунтовой могильник срубной культуры, датирующийся по

инвентарю XV – XIII вв. до н. э. [21, с. 92].

Небольшой малобудковский грунтовой могильник исследован нами на месте многослойного поселения Студенок-6 (уроч. Малые Песочки) с отложениями салтовской, срубной и катакомбной культур. Слой срубной культуры хорошо датируется XIV – XIII вв. до н. э. по находкам пяти целых костяных наконечников стрел. Все они однотипные, с треугольной головкой и опущенными книзу двумя острыми жальцами, длинным шестигранным в сечении черенком, сплюснутым на конце для пазовки на древко (рис. 2, 1-7). Ближайшие аналогии этим наконечникам можно найти в самом позднем абашевском могильнике Метев-Тамак, который датируется К. В. Сальниковым XIV – XIII вв. до н. э. [22, с. 55, 108-109]. Сходные черепковые наконечники стрел происходят из сабатиновского II горизонта Ильичевского поселения [14, с. 163] и могильника докобанского периода Беахи-Куп в Северной Осетии [23, рис. 21, 1], относящегося к последним векам II тыс. до н. э.

Всего от могильника сохранилось три трупосожжения и несколько десятков фрагментов керамики от разрушенных захоронений.

Погребение 1 представляет собой остатки кремации, помещенные в ямку и накрытые большим круглодонным сосудом, украшенным горизонтальными рядами круглых вдавлений в сочетании с зигзаговидными оттисками крупнозубчатого штампа (рис. 1, 3). Залегало в слое срубной культуры на глубине 0,6 м от уровня современной поверхности. Сверху перекрыто отложениями салтовской культуры раннего средневековья. Погребение 2 – урновое. Оно также введено в слой срубной культуры на глубину 0,8 м. В качестве урны служил круглодонный сосуд с ямочно-гребенчатой орнаментацией (рис. 1, 4). Погребение 3 было ямным. Дно погребальной ямки находилось на глубине 0,8 м при мощности культурного слоя 1 м. Здесь расчищено небольшое количество пережженных человеческих костей и обломки крупного сосуда с типичной для поселения Студенок-5 орнаментацией (рис. 1, 5). Это обстоятельство, равно как и близость места захоронений от селища Студенок-5 (около 450 м), указывает на одновременность и культурное единство названных памятников. В процессе раскопок на этом селище в 1986 г. автором статьи исследованы еще два жилища с керамикой, тождественной по форме и орнаментации керамике из могильника в уроч. Малые Песочки (рис. 3, 1-10).

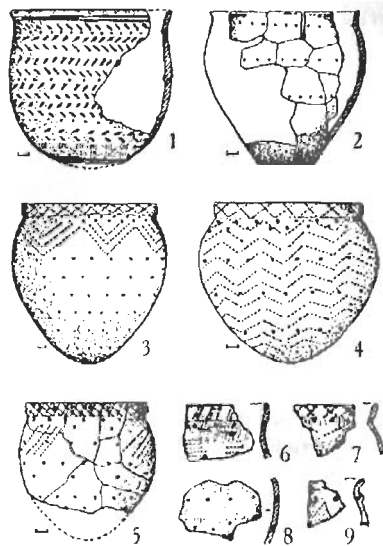

Рис. 1. Керамика из могильников малобудковского типа: 1, 2 – сосуды из погребений у с. Червоный Шлях; 3-5 – урны из погребений у с. Студенок; 6-9 – обломки сосудов из могильника у с. Студенок

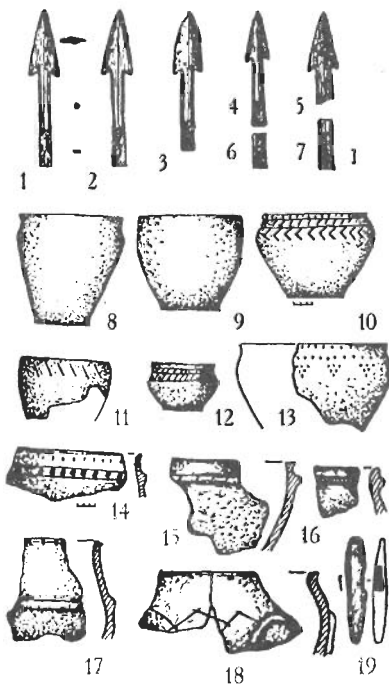

Рис. 2. Находки из селища Студенок-6: 1-7 – костяные наконечники стрел и их обломки; 8-18 – керамика; 19 – костяная застежка

Данному выводу не противоречат и находки из жилища 1 на селище Студенок-5 (раскопки Д. Я. Телегина). Здесь, кроме литейной формы, найдена бронзовая конусовидная пронизь, относящаяся к типу колоколовидных подвесок (рис. 4, 5). Такие украшения достаточно хорошо известны в погребениях XII – X вв. до н. э. белозерской культуры Северного Причерноморья. Очень близкие подвески происходят из многих белозерских курганов, датироваемых субмикенскими фибулами XII – XI вв. до н. э.

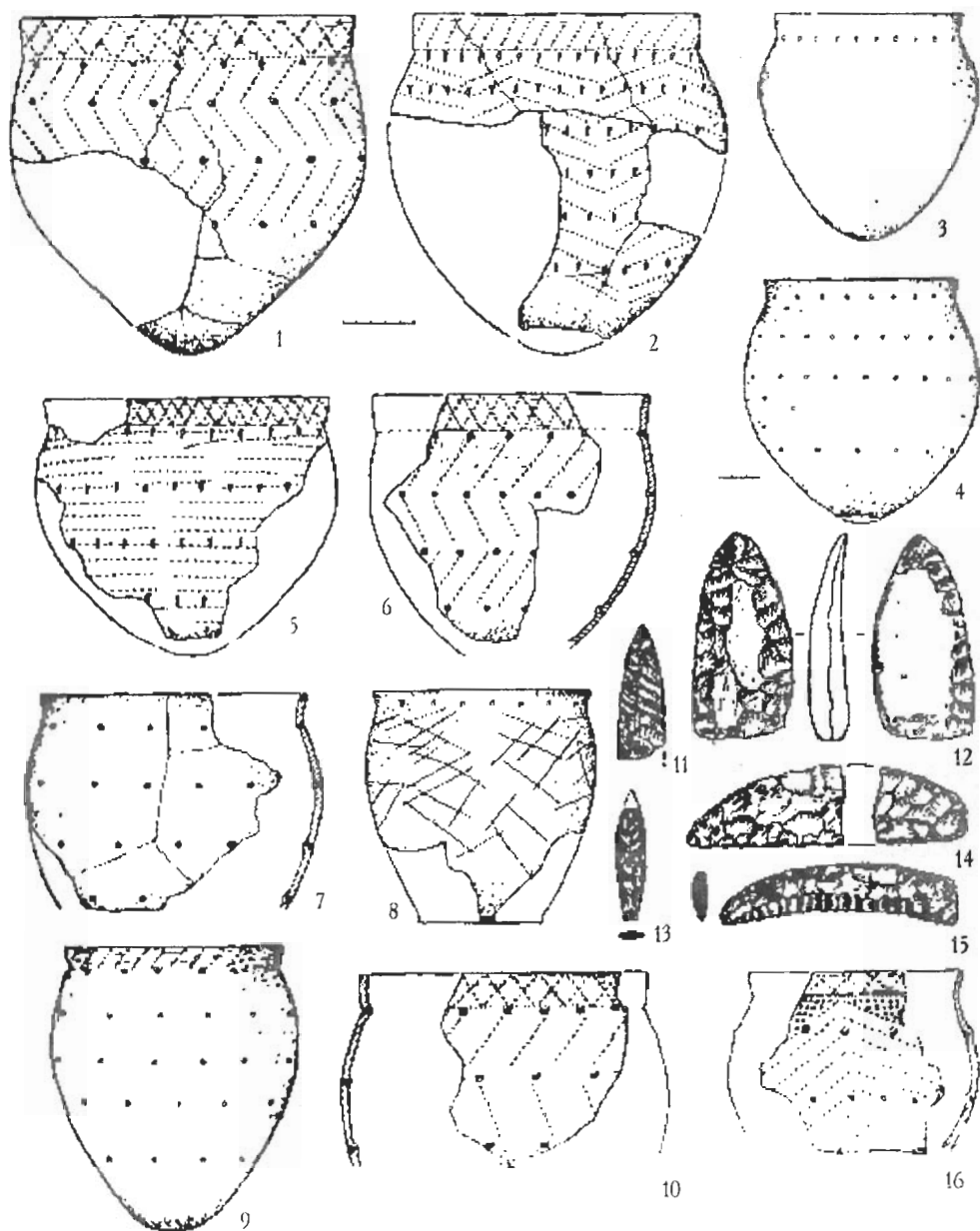

Рис. 3. Находки из жилища № 2 селища Студенок-5: 1-10, 16 - сосуды; 11, 13 - кремневые наконечники стрел; 12 - кремневый наконечник дротика; 14, 15 - кремневые серпы

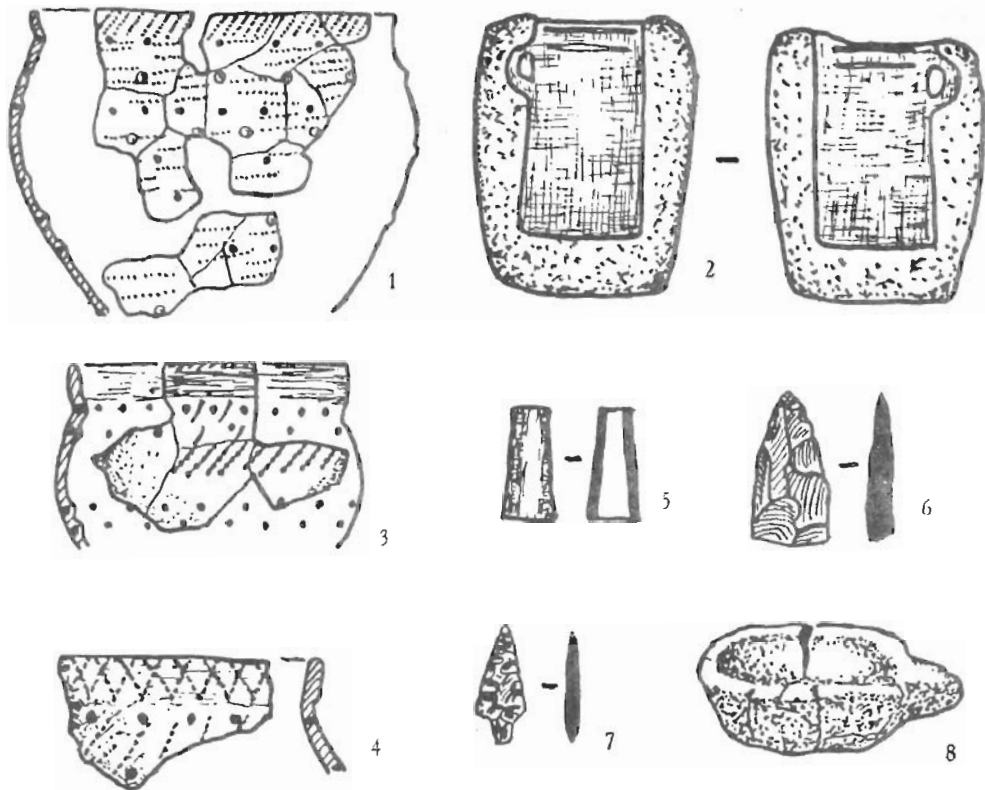

Рис. 4. Находки из жилища № 1 селища Студенок-5: 1, 3, 4 - сосуды; 2 - каменная литейная форма; 5 - бронзовая проишь; 6 - кремневый наконечник дротика; 7 - кремневый наконечник стрелы; 8 - глиняная льячка

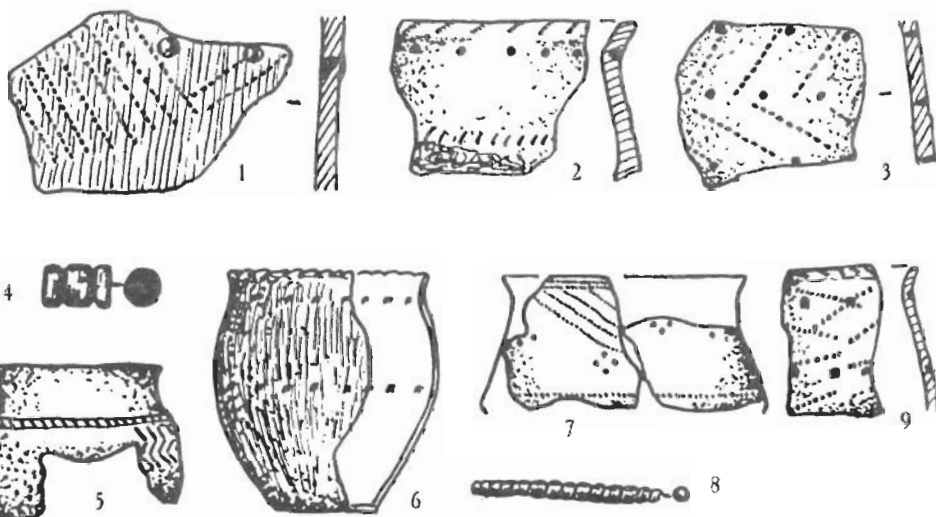

Рис. 5. Находки из селищ малобудковского типа: 1-3 - керамика; 4 - костяная проишь (сел. Ницаха); 5-7, 9 - керамика; 8 - бронзовая проишь (сел. Тямченки)

[24, с. 142]. В. В. Отропченко [24, с. 203; 25, с. 149] указывал, что подвески колоколовидной формы известны в Венгрии (Ужонь) и Румынии (Уиоаре де Сус) в комплексах НА а₁ (XII в. до н. э.).

Более сложным является вопрос о датировке одноушковых кельтов, отливаемых по каменной матрице, из Студенка. А. И. Терепожкин, В. А. Ильинская и С. С. Березанская указывали на их сходство с кельтами сабатиновского этапа срубной культуры. А. М. Лесков обращал внимание на сходство студеножской формы с литейной формой из Малых Копаней. Однако простая проверка предложенных аналогий показала их несостоятельность. В этом отношении более прав Е. Н. Черных, отметивший, «что попытки А. М. Лескова сблизить малокопанскую и литейную форму из Студенка... неудачны. От последнего малокопанскую форму отличают шестигранность, зауженность лезвия, наличие «пещерки» и удлиненные пропорции» [26, с. 79]. Несмотря на то, что Е. Н. Черных охарактеризовал кельт из Студенка как «узколокальный тип, без четких аналогий в иных областях», он же отнес его к типу К-36, куда входят кельты из Вишенки Киевской обл. и Соколенского кладки из Молдавии [26, с. 78]. Последние аналогии не противоречат датировке всего селища Студенок-5 временем после XIII в. до н. э.

В отношении попытки В. И. Клочко датировать находки из Студенка временем сейминского горизонта можно лишь высказать недоумение. Все кельты этого времени и типа из Верхнего Поволжья имеют совершенно иные формы, пропорции и декорировку. Использование кремневого черенкового наконечника стрелы в качестве датирующего предмета и вовсе неправомерно, так как подобные изделия широко встречаются на памятниках Восточной Европы на протяжении более 700 лет, от среднего до позднего бронзового века. В жилище 2 на Студенке нами обнаружены кремневые наконечники стрел и дротиков листовидной формы, но они также имеют широкий хронологический диапазон (рис. 3, 11-13).

Наконеч. о костяном псални из Воинской Гребли. Он имел форму удлиненного, чуть изогнутого стержня с заостренным концом. В центре стержня — большое овальное отверстие. На заостренном конце — шишечка, расположенная перпендикулярно отверстию. Аналогичные псални происходят из слоя срубной культуры Шиловского поселения в Подошье [17, с. 89] и поселения сабатиновской культуры в уроч. Скельки в Степном Приднепровье [27, с. 92-93]. Однако связывать этот псални с малобудковским типом поселений очень сомнительно. Дело в том, что он происходит из культурного слоя на месте древнерусского городища Воишь, где кроме нескольких фрагментов от малобудковских сосудов обнаружены многочисленные обломки керамики срубно-сабатиновского типа и фрагменты литейных форм срубной (сабатиновской?) культуры [28, с. 69]. Скорее всего, и псални из Воинской Гребли относятся к этим отложениям периода срубной культуры.

Нельзя согласиться с предположением С. С. Березанской о принадлежности к памятникам малобудковского типа Хохольского погребения. Известно, что А. Д. Прякин, автор раскопок этого кургана, отнес его к абашевской культуре [29, с. 116-119]. По признанию С. С. Березанской, почти все украшения из этого погребения типичны и для абашевских памятников [3, с. 46]. От себя добавим, что на малобудковских поселениях и могильниках они никогда не встречались. Обратим внимание и на тот факт, что это было подкурганное захоронение умершего по обряду ингумации, в то время как известные сегодня малобудковские погребения (Основа, Студенок, Черный Шлях, Марки) характеризуются обрядом кремации, относятся к типу групповых с урновым и ямочным способом захоронения праха. Мало общего с малобудковским типом и у горшка из Хохольского погребения.

К сожалению, несмотря на проведение новых раскопок на малобудковских памятниках, датируемые предметы встречаются в единичных случаях. Из ранее обнаруженных, но не привлекаемых к датировке бопдарихинской культуры изделий к ним следует отнести незавершенную (без сквозного отверстия) костяную пропиль из малобудковского горизонта бопдарихинского поселения у с. Ницаха (траншея II, квадрат 27, № 328, фойды ИА АН Украины). Ее внешняя поверхность разделена на три части двумя кольцевыми прорезями (рис. 5, 4). По аналогиям из Широцанского могильника и кургана № 5 у с. Первомаевка белозерской культуры [30, с. 123] датируется XII-X вв. до н. э.

В жилище с малобудковской керамикой у с. Тимченки возле очага найдена бронзовая спиралевидная пронизь (рис. 5: 8). Сходные по форме украшения имеют широкий по времени диапазон бытования, по ближайшим аналогиям можно пойти как в белозерских памятниках Северного Причерноморья, так и на Северном Кавказе. В. И. Козенкова отнесла такую пронизь из Верхнекобанского могильника к периоду Кубань-II, датируемому серединой XII — рубежом XI-X вв. до н. э. [31, с. 77].

Еще одно украшение происходит из культурного слоя Северного мыса городища Старая Рязань вместе с керамикой малобудковского типа [32, рис. 2, 6] — бронзовое височное кольцо с заходящими друг за друга концами, имеющее многочисленные аналогии среди украшений белозерской и позднего этапа поздникавской культуры.

Подводя итоги проведенному анализу данных стратиграфии и датируемых предметов, можно с уверенностью утверждать, что памятники малобудковского типа появляются в области днепровского Лесостепного Левобережья, на Сев. Дону и в Подонье в самом конце существования здесь срубной культуры, а оставившее их население осваивает данную территорию лишь после ухода племени срубной культуры в степи Северного Причерноморья. В абсолютных датах это время можно определить рубежом XIII/XII — серединой XI вв. до н. э.

Пересмотренная в сторону омоложения хронология малобудковских памятников позволяет нам еще раз обратиться к вопросу об их культурной атрибуции. Здесь, как и в случае с датировкой, главную роль играют данные стратиграфии. Среди опубликованных материалов в первую очередь следует вспомнить сведения Г. Т. Ковпаненко о поселении у с. Ницаха, где в нижней части слоя бондарихинской культуры были обнаружены отложения с керамикой малобудковского типа [5, с. 27-30]. Такая же стратиграфия зафиксирована В. А. Ильиной на поселениях у сел Бараповка, Фомино, Битица и Груновка на р. Псел [27, с. 87-91]. Анализируя материалы раскопок у с. Бараповка, В. А. Ильинская пришла к выводу, что «жизнь на этом поселении существовала непрерывно на протяжении малобудковского периода и позднее, когда культура приобрела новые, бондарихинские черты» [27, с. 89]. Для полноты раскрытия взглядов этой неутомимой исследовательницы по данному вопросу приведем еще одну цитату из ее статьи, посвященной изучению бондарихинских памятников бассейна Пела: «Основные признаки керамики малобудковского и бондарихинского типов оказались очень стойкими, полностью соответствующими проявлениям культуры на других территориях. Подтвердилась тесная культурно-хронологическая взаимосвязь этих двух культурных этапов» [27, с. 92].

Аналогичная стратиграфия, свидетельствующая о культурном единстве малобудковского и бондарихинского комплексов и их хронологической последовательности, отмечена Ю. Г. Екимовым на Шиловском поселении в Подонье [17], С. И. Воловиком на селище в уроч. Лысый Горб [33, с. 139] и автором статьи на поселениях Родной Край и Тимченки в бассейне Сев. Дона [19, с. 309].

Однако и внутри отмеченных этапов выявлены определенные различия, указывающие на возможность их более дробного деления. С целью проверки этого предположения нами был проведен многомерный статистический анализ данных по 12 поселениям и 52 признакам (процентное распределение типов сосудов, приемов орнаментации, видов узоров, технических элементов изготовления и обработки керамики, материала изделий и проч.), реализованный на ЭВМ ЕС 1051 [34, с. 30-31].

Для выявления периодов времени со сходным (внутри периода) сочетанием значений переменных применена О-техника факторного анализа. В нашем опыте полностью подтвердилось разделение бондарихинской культуры на два этапа, первый из которых образовали памятники малобудковского типа: выделилось две группы памятников-факторов, интерпретируемых в случае применения О-техники как этапы. Необходимые статистические оценки и уточнения разбиения были получены с помощью пошагового дискриминантного анализа. В результате эти две группы памятников распались на две подгруппы (фазы, ступени). Первая ступень малобудковского этапа представлена поселением Студепок-5. В настоящее время наиболее близкими к нему являются селища Сердюково-2,

Петровский Бор [7, с. 78-79], Лысый Горб [33] на Сев. Донце, Головач (уроч. Пипчуковые Горбы) на Ворскле [35, с. 32]. Во вторую ступень раннего этапа бондарихинской культуры вошли (по статистическим данным) поселения Малые Будки, Вольщцево (средний слой), Тимченки (мысовая часть), Родной Край и Ницаха (нижняя часть культурного слоя).

Памятники второго этапа не содержат керамики малобудковского типа. Его первую ступень составляют поселения Бондариха, Великая Тополиха, Оскол, Тимченки и Ницаха (верхняя часть культурного слоя). Вторая ступень позднебондарихинского этапа характеризуется городищем у с. Веселое, селницами Хухра, Луговое и Родной Край (верхняя часть культурного слоя и раскоп VII).

Определение абсолютной датировки каждой из этих ступеней в развитии бондарихинской культуры, особенно ее раннего этапа, затруднено из-за отсутствия надежно датированных изделий. Маловероятно, что они будут обнаружены в ближайшие годы и даже десятилетие. Поэтому необходимо использовать новые, нетрадиционные методы установления хронологии. Одним из таковых может оказаться радиотермолюминесцентное датирование бондарихинской керамики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ілліньська В. А. Нові дані про пам'ятки епохи бронзи в Лівобережному Ліссестепі // Археологія. — 1957. — Т. 10.
2. Ильинская В. А. Бондарихинская культура бронзового века // СА. — 1961. — № 1.
3. Березанская С. С. Северная Украина в эпоху бронзы. — Киев, 1982.
4. Ковпаненко Г. Т. Поселения періоду пізньої бронзи і раннього заліза поблизу Охтирки // Археологія. — 1957. — Т. 11.
5. Ковпаненко Г. Т. Племена скіфського часу на Ворсклі. — Київ, 1967.
6. Телегин Д. Я. Дослідження поселень епохи бронзи на Дніщі (1950 — 1951 рр.) // АП. — 1956. — Т. 6.
7. Телегин Д. Я. Оскольская экспедиция 1955 — 1956 годов // КСИА АН УССР. — 1959. — Вып. 8.
8. Тереножкин А. И. Основы хронологии предскифского периода // СА. — 1965. — № 1.
9. Березанська С. С., Ілліньська В. А. Мар'янівсько—бондарихинська культура // Археологія УРСР. — 1971. — Т. 1.
10. Лесков А. М. О северопрichernоморском очаге металлообработки в эпоху поздней бронзы // Памятники эпохи бронзы Юга Европейской части СССР. — Киев, 1967.
11. Ключко В. И. Вооружение племен позднего бронзового века на территории Украины: Автореф. дис ... канд. ист. наук. — Киев, 1987.
12. Буйнов Ю. В. Бондарихинская культура: Автореф. дис ... канд. ист. наук. — Киев, 1981.
13. Шрамко Б. А., Фолин Л. Д., Солнцев Л. А. Начальный этап обработки железа в Восточной Европе (доскифский период) // СА. — 1977. — № 1.
14. Шаповалов Т. А. Поселение срубной культуры у с. Ильичевка на Северском Донце // Энеолит и бронзовый век Украины. — Киев, 1976.
15. Шаповалов Т. А., Клименко В. Ф., Духин А. И. Исследование поселения эпохи бронзы у с. Старый Караван // АО 1977 — 1978.
16. Татаринцов С. И. Древний металл Восточной Украины. — Артемовск, 1993.
17. Екимов Ю. Г., В. И. Баседин К вопросу о памятниках заключительного этапа бронзы в лесостепном Подолье // Археология востока — европейской Лесостепи. — Воронеж, 1980.

18. *Смирнов А. С., Сорокин А. Н.* Поселение эпохи поздней бронзы в верховьях Северского Донца // СА. — 1984. — № 4.
19. *Буйнов Ю. В., Грубник-Буйнова Л. П., Воловик С. И., Петренко Е. Н.* Новые данные о памятниках бондарихинской культуры // АО 1978. — 1979.
20. *Гершкович Я. П.* К вопросу о появлении чернолесской керамики на поселениях бондарихинской культуры в бассейне Северского Донца // Проблемы исследования памятников археологии Северского Донца: Тез. докл. конф. — Луганск, 1990.
21. *Буйнов Ю. В.* Грунтовой могильник срубной культуры у с. Червоный Шлях на Харьковщине // История и археология Слободской Украины: Тез. докл. конф. — Харьков, 1992.
22. *Сальников К. В.* Очерки древней истории Южного Урала. — М., 1967.
23. *Крупнов Е. И.* Материалы по археологии Северной Осетии докобанского периода (опыт периодизации памятников эпохи энеолита и бронзы) // МИА. — 1951. — Вып. 23.
24. *Березанская С. С., Отрощенко В. В., Чередниченко Н. Н., Шарифутдинова И. Н.* Культуры эпохи бронзы на территории Украины. — Киев, 1986.
25. *Отрощенко В. В.* Новый курганный могильник белозерского времени // Скифский мир. — Киев, 1975.
26. *Черных Е. Н.* Древняя металлообработка на Юго-Западе СССР. — М., 1976.
27. *Ильинская В. А.* Некоторые вопросы генезиса южновосточной культуры. // СА. — 1969. — № 2.
28. *Довженко В. Й., Гончаров В. К., Юра Р. О.* Давньоруське місто Воїнь. — Київ, 1966.
29. *Пряхин А. Д.* Абашевская культура в Подонье. — Воронеж, 1971.
30. *Евдокимов Г. Л.* Курганный могильник белозерского времени у с. Первомайка // Древнейшие скотоводы юга Украины. — Киев, 1987.
31. *Козенкова В. И.* Хронология кобанской культуры: достижения, опыт, уточнения, нерешенные проблемы // СА. — 1990. — № 3.
32. *Розенфельд И. Г.* Северный мыс городища Старая Рязань // Археология Рязанской земли. — М., 1974.
33. *Воловик С. И.* Поселение малобудковского типа в уроч. Лысый Горб на Харьковщине // СА. — 1993. — № 3.
34. *Буйнов Ю. В., Кузьменко А. С.* Опыт периодизации памятников бондарихинской культуры: методом многомерного статистического анализа // Проблемы истории та археології давнього населення Української РСР. — Київ, 1989.
35. *Супруненко О. Б.* Матеріали до археологічної історії Нижнього Піворскля // Пам'ятки археології Полтавщини. — Полтава, 1991.

SUMMARY

The article deals with the problems of chronology and periodization of the Bronze Age, monuments of Mali Budki type. The data and things available the author proves proceeding from these monuments should be dated from later time — XII and middle XI c. B. C. The new materials confirm the sorting out of Mali Budki stage in bondarihin culture.